

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

о принятии к производству обращения Иманалиева Курманбека Белековича о
проверке конституционности части 2 статьи 12, пункта 1 части 2 статьи 28
конституционного Закона Кыргызской Республики
«О статусе судей Кыргызской Республики»

5 июля 2019 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе: Бобукеевой М.Р., Осмоновой Ч.О., Киргизбаева К.М., при секретаре Аблакимове К.А., рассмотрев обращение Иманалиева Курманбека Белековича,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 11 июня 2019 года поступило ходатайство Иманалиева К.Б. о проверке соответствия части 2 статьи 12, пункта 1 части 2 статьи 28 конституционного Закона «О статусе судей Кыргызской Республики» части 1 статьи 93, частям 1 и 3 статьи 94, части 3 статьи 96 Конституции Кыргызской Республики. Кроме того, дополнением к ходатайству от 25 июня 2019 года заявитель просит проверить оспариваемые нормы на соответствие частям 1, 2 статьи 6, части 3 статьи 16, частям 1, 2, 3, пунктам 3, 8 части 5 статьи 20, части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из ходатайства, 28 июля 2017 года был принят конституционный Закон Кыргызской Республики «О внесении изменений в конституционный Закон «О статусе судей Кыргызской Республики», которым статья 28 указанного конституционного Закона была изложена в новой редакции.

Так в соответствии с пунктом 1 части 2 статьи 28 указанного конституционного Закона (в новой редакции) дисциплинарным проступком признается виновное действие или бездействие судьи при исполнении служебных обязанностей либо во внеслужебной деятельности, вызвавшееся в очевидном и грубом нарушении законности при осуществлении правосудия. Данная норма конституционного Закона, по мнению заявителя, противоречит Конституции Кыргызской Республики.

Согласно частям 1 и 3 статьи 94 Конституции Кыргызской Республики судьи независимы и подчиняются только Конституции и законам. Никто не вправе требовать от судьи отчета по конкретному судебному делу.

В связи с чем, заявитель считает, что оспариваемое положение противоречит положениям статьи 94 Конституции Кыргызской Республики, поскольку предполагает указание в обращении в Дисциплинарную комиссию об очевидном и грубом нарушении законности при осуществлении правосудия.

В свою очередь признание Дисциплинарной комиссией наличия в действиях судьи очевидного и грубого нарушения законности при осуществлении правосудия, как указывает Иманалиев К.Б., предусматривает дачу оценки данным нарушениям и получение объяснений судьи по принятому судебному акту, что означает требование от судьи отчета по конкретному судебному делу и в этой связи является нарушением конституционного принципа независимости судьи (части 3 и 4 статьи 16 Закона Кыргызской Республики «О дисциплинарной комиссии при Совете судей Кыргызской Республики»).

Кроме того, субъект обращения считает, что проверка законности судебного акта является прерогативой вышестоящих судебных инстанций. Согласно части 1 статьи 93 Конституции Кыргызской Республики правосудие в Кыргызской Республике осуществляется только судом. При этом в соответствии с частями 1 и 3 статьи 96 Конституции Кыргызской Республики высшим судебным органом по гражданским, уголовным, экономическим, административным и иным делам является Верховный суд Кыргызской Республики, осуществляющий пересмотр судебных актов судов по обращениям

участников судебного процесса, и акты которого являются окончательными и обжалованию не подлежат.

Указанные нормы Конституции Кыргызской Республики, по мнению заявителя, также свидетельствуют, что оспариваемые нормы противоречат им, фактически создавая судебную инстанцию по проверке принятого судебного акта, не предусмотренную Конституцией Кыргызской Республики.

В качестве примера субъект обращения приводит правовые позиции Верховного суда Российской Федерации, которые предусматривают необходимость отказа в рассмотрении жалобы связанной с проверкой законности и обоснованности судебного акта.

Кроме того, в дополнении заявитель указывает, что в соответствии с частями 1 и 2 статьи 6 Конституции Кыргызской Республики отражен принцип прямого действия Конституции Кыргызской Республики и его верховенство. Все законы, в том числе конституционные законы принимаются только на основе Конституции Кыргызской республики.

В связи с чем, пункт 1 части 2 статьи 28 конституционного Закона Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики» противоречит положениям частей 1 и 2 статьи 6 Конституции Кыргызской Республики, так как никто не может иметь властных полномочий над судьями. Судебная власть является самостоятельной ветвью государственной власти и для эффективного выполнения указанных функций судебная власть должна быть независимой.

Кроме того, субъект обращения считает, что вышеуказанная оспариваемая норма противоречит также части 3 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики, предусматривающей равенство всех перед законом и судом. Граждане Кыргызской Республики должны иметь независимую судебную власть, а независимость ее основывается на непосредственном подчинении Конституции и является основополагающим принципом и важным элементом правового государства.

Также Иманалиев К.Б. отмечает, что оспариваемые нормы противоречат положениям частей 1-3, пунктам 3, 8 части 5 статьи 20 Конституции

Кыргызской Республики, регламентирующих вопросы недопустимости принятия законов, отменяющих права и свободы человека и гражданина, возможности ограничения указанных прав только в случаях, предусмотренных Конституцией, и запрета на введение ограничений прав и свобод человека и гражданина в иных целях и в большей степени, чем это предусмотрено Конституцией.

По мнению субъекта обращения, оспариваемые нормы также противоречат части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики, в соответствии с которой каждому гражданину гарантирована судебная защита его прав и свобод. Судебная защита, предусмотренная Конституцией Кыргызской Республики, предопределяет независимость судебной власти, что является гарантией справедливого, беспристрастного и эффективного отправления правосудия в Кыргызской Республике.

Помимо изложенного, Иманалиев К.Б. также просит признать противоречащей Конституции часть 2 статьи 12 конституционного Закона Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики». Как отмечает заявитель, данное требование вытекает из ее противоречия части 3 статьи 94 Конституции Кыргызской Республики, установившей, что никто не вправе требовать от судьи отчета по конкретному судебному делу. При этом указанная норма Конституции Кыргызской Республики сформулирована в закрытом от возможного ее расширительного толкования виде и не предполагает ее дополнения законами.

Вместе с тем, часть 2 статьи 12 конституционного Закона Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики» установила, что никто не вправе требовать от судьи отчета по конкретному судебному делу, за исключением случаев, когда в соответствии с указанным конституционным Законом рассматривается вопрос об ответственности судьи. В связи с чем, Иманалиев К.Б. считает, что часть обозначенной нормы, установившей случаи, когда отчет о конкретном судебном деле может быть потребован от судьи, противоречит Конституции Кыргызской Республики и является неконституционной.

На основании вышеизложенного, заявитель просит признать оспариваемые нормы противоречащими Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив ходатайство Иманалиева К.Б., и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи Бобукеевой М.Р., проводившей на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку ходатайства, пришла к следующим выводам.

В соответствии со статьей 24 указанного конституционного Закона поводом к рассмотрению дела в Конституционной палате является поданное обращение в форме ходатайства, отвечающего требованиям конституционного Закона.

Из представленных материалов усматривается наличие неопределенности в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Кыргызской Республики часть 2 статьи 12, пункт 1 части 2 статьи 28 конституционного Закона Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики», что является основанием для рассмотрения дела в рамках конституционного судопроизводства.

В тоже время, в представленном ходатайстве отсутствуют правовые аргументы, подтверждающие наличие неопределенности в оспариваемых положениях на соответствие частям 1, 2 статьи 6, частям 1, 2, 3, пункту 3 части 5 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики. В силу презумпции конституционности нормативных правовых актов, постановка вопроса об их неконституционности возможна лишь при наличии убедительных доводов правового характера, вызывающих сомнение в их конституционности. С учетом этого, требование заявителя в части проверки оспариваемых норм на соответствие указанным нормам Конституции Кыргызской Республики подлежит отклонению.

В остальной части ходатайство Иманалиева К.Б., соответствует требованиям статей 20, 21, 24, 25, 26 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики».

На основании вышеизложенного, руководствуясь частями 2 и 5 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Принять ходатайство Иманалиева Курманбека Белековича к производству в части требования о проверке части 2 статьи 12, пункта 1 части 2 статьи 28 конституционного Закона Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики» на соответствие части 3 статьи 16, пункту 8 части 5 статьи 20, абзацу первому части 1 статьи 40, части 1 статьи 93, частям 1 и 3 статьи 94, части 3 статьи 96 Конституции Кыргызской Республики.

2. Отказать в принятии ходатайства к производству в части требования о проверке части 2 статьи 12, пункта 1 части 2 статьи 28 конституционного Закона Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики» на соответствие частям 1, 2 статьи 6, части 3 статьи 16, частям 1, 2, 3, пункту 3 части 5 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики.

3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

Коллегия судей:

Бобукеева М.Р.

Осмонова Ч.О.

Киргизбаев К.М.